

3 степени (n=2). Всем пациенткам определяли уровень глюкозы в крови, гликированный гемоглобин (HbA1c), холестерин, триглицериды. Обработка данных производилась с помощью статистического анализа программы Microsoft Excel2007.

Результаты. Средний уровень глюкозы в крови в 1 группе составил 7,16 ммоль/л, во 2 - 6,8 ммоль/л, в 3 - 8,25 ммоль/л, в 4 - 7,4 ммоль/л. Средний уровень HbA1c в 1 группе составил 5,74 %, во 2 - 5,96 %, в 3 - 6,59 %, в 4 - 6,55 %. Наследственность по СД отмечалась в 1 и 4 группах у 2 пациенток, во 2 и 3 группах – у 1 пациентки. Наличие гестоза при данной беременности в 3 группе – 1, в 4 – у 2 пациенток. Глюкозурия во время беременности выявлена в 1 и 2 группах у 2 женщин, в 3 и 4 группах – у 1 пациентки. ГСД в анамнезе отмечен в 3 группе – у 3, в 4 - у 2 пациенток. Средний уровень холестерина в 1 группе составил - 4,39 ммоль/л, во 2 - 5,16 ммоль/л, в 3 - 4,49 ммоль/л, в 4 - 6,59 ммоль/л. Средний уровень триглицеридов в 1 группе составил 1,12 ммоль/л, во 2 группе - 3,73 ммоль/л, в 3 - 3,15 ммоль/л, в 4 - 2,97 ммоль/л. Артериальную гипертензию во 2 группе имела 1 пациентка, в 3 группе – 5, в 4 – 4 женщины.

Выводы. 1. У женщин с ГСД и ожирением 2-3 степени уровень холестерина превышает нормальные показатели.

2. У пациенток с ГСД уровень триглицеридов повышен как при избыточной массе тела, так и при ожирении.

3. Наличие гиперхолестеринемии и гипертриглицеридемии у женщин с ГСД способствуют повышению уровня глюкозы в крови, HbA1c и артериального давления.

Литература

1. Аметов, А.С. Ожирение и сердечно - сосудистые заболевания / А. С. Аметов, Т. Ю. Демидова // Терапевтический архив. - 2005. - № 73 (8). - С. 66–69.

2. Асташкин, Е.И. Ожирение и артериальная гипертония/ Е.И. Асташкин, М.Г. Глезер // Проблемы женского здоровья. - 2008. - № 4 (3). - С.72-74.

3. Щербаков, А.Ю. Гестационный сахарный диабет / А. Ю Щербаков, А. Л. Бердилов, В. Ю. Щербаков, П. В. Кравченко // Международный медицинский журнал. – 2003. -№ 3. С. 70 - 74.

4. Эндокринология: национальное руководство / под ред. И.И. Дедова, Г.А. Мельниченко. – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2008. – С.464 - 487.

ПОЛИСЕМΙΑ ЗАИМСТВОВАННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Рапецкий А.Ю.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Кафедра романо-германской филологии

Научный руководитель – ст. преп. Масленникова С.С.

Поскольку термин определяет конкретное понятие, то основные лексико-семантические процессы (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия) в терминологии не так распространены, как в лексике общелитературного языка. Однако терминологическая лексика не лишена влияния этих лексико-семантических процессов, среди которых одним из самых распространённых, в том числе и среди заимствованной из немецкого языка музыкальной терминологии, является полисемия. При этом под заимствованными из немецкого

языка понимаются также термины, попавшие в русский язык через немецкий из других языков.

Для музыкальной терминологии наиболее характерным путём возникновения полисемии является перенос по смежности (метонимия) [2, с. 2]. Внутри музыкальной терминологии немецкоязычного происхождения можно выделить следующие связанные друг с другом области, между которыми возникает подобный перенос по смежности [2, с. 4]:

Термины, имеющие значение стиля, жанра или направления музыки, являются наименованиями для музыкальных произведений этого жанра, стиля или направления (вальс, зингшпиль, туш и др.). В этом случае происходит перенос родового понятия на видовое.

Термины, обозначающие группу исполнителей, получают значение музыкального сочинения, предназначенного для определённой группы исполнителей (дуэт, квартет, оркестр и др.).

Наименования музыкальных инструментов получают значение регистров органа (например, арфа, блокфлейта, шалмей и др.).

Главным образом полисемия возникает в тех группах музыкальных терминов, где возможен перенос понятия на название музыкального сочинения. Так, наименования танцев (вальс, гротеск, лендлер) получают значения наименований музыкальных произведений, написанных для этих танцев, а также жанров музыки (поскольку музыкальные произведения для танцев являются самостоятельными жанрами музыки). Значение музыкального сочинения получают и следующие термины группы наименования стилей и жанров: балет, баллада, зингшпиль, камерная симфония, йодль, туш, хорал, юмореска.

Кроме того, термины дуэт, квартет, квинтет, октет, нонет, секстет, а также оркестр, имеющие значение группы исполнителей, получают значение произведения, написанного для исполнения группой музыкантов [1, 2]. Стоит отметить, что эти термины относятся к немецкоязычным заимствованиям вследствие опосредованного заимствования из других языков (в первую очередь, итальянского) через немецкий язык [3].

Исходя из подобия звучания, названия многих инструментов получили значение регистров органа: арфа, бассетгорн, блокфлейта, гемсгорн, гlockеншпиль, гобой, горн, контрабас, кrumгорн, поммер, раушпфайф, фагот, фисгармония, цинк, шалмей. Термин горн в результате переноса части на целое получил помимо значений музыкального инструмента и регистра органа значение обобщённого обозначения различных медных духовых инструментов.

Распространённым явлением в терминологии является полисемия, основанная на существовании термина в нескольких терминологических системах одновременно, приобретая в каждой специальное значение. Подобные значения возникают по подобию. Среди немецкоязычных заимствований в музыкальной терминологии такими терминами являются: акцент, анкер, демпфер, интервал, капелла, пауза, педаль, позитив, пульт, рама, такт, текст, тон, штиль [1]. Также многозначным является термин альт, однако через немецкий язык было заимствовано только значение голосового регистра.

Таким образом, среди музыкальных терминов, заимствованных из немецкого языка, наиболее распространёнными случаями возникновения полисемии являются перенос название жанра на название произведения этого

жанра, перенос названий группы исполнителей на произведения для группы исполнителей, а также перенос наименований музыкальных инструментов на наименования регистров органа со схожим звучанием. Кроме того, для заимствованной из немецкого языка терминологии характерна полисемия в результате существования терминов в разных терминологических областях.

Литература:

1. Булыко, А.Н. Большой словарь иноязычных слов. / А.Н. Булыко. – М.: Мартин, 2004. – 704 с.
2. Стратулат, Е.П. Семантическая структура музыкальной терминологии. – Кишинёв, 1989 / Е.П. Стратулат // Электронные копии статей из базы данных ИНИОН. – 2006. – № 15. – 11 с.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. – М. : Прогресс, 1987. – 4 т.

ВОСТОЧНАЯ МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Рахманова Мая

Гродненский государственный медицинский университет
Кафедра русского и белорусского языков
Научный руководитель – Мишонкова Н.А.

Воспитание детей восточной модели может удивить, а может и приятно порадовать, взять на заметку эти приёмы: восточное воспитание отличается выдержанностью и стремлением к гармонии.

Представители восточной культуры: туркмены, киргизы, узбеки, таджики, турки, корейцы, китайцы. В восточных семьях используются и ласка и строгость, при этом могут быть и семьи с перегибами. В восточной культуре можно отметить определенные ценности: «коллективное» («нужно») - на первом месте традиционно являются интересы общины или коллектива.

В восточной культуре традиционно важна взаимопомощь, поддержка, общие дело и интересы. Определённую роль играет идеология. Идеология патриотизм - это важный инструмент жизнестойкости государств.

В восточной традиции, когда на первом месте общественные интересы, и, конечно, задачи и дела и вопрос «хочу или не хочу» не возникает. Неважно отдельное Я, когда может пострадать общее дело.

В традиционных селах Центральной Азии у взрослых не возникает проблема, чтобы убедить ребенка помогать взрослым. Дети, не просят благодарности, без уговоров, с большой ответственностью помогают взрослым: смотрят за младшими, пасут скот, копают огород, прибираются и выполняют другую посильную работу. Есть «надо», есть «необходимость», «хочу/не хочу» - никто не спрашивает. И родители, и дети не сомневаются, что «нужно» может быть важнее, чем «сейчас хочется» или «не хочется». В городах в семьях индивидуальное Я может стоять на первом месте детей чаще приходится уговаривать, разъяснять, почему важно что-то сделать, обещать мультики или прогулку, чтобы добиться от них послушания.

Представители восточной культуры сильны своим коллективным духом, взаимной поддержкой, дисциплиной, трудолюбием и усердием, в тоже время послушные и скромные. Проучившись в Гродненском государственном медицинском университете я удивляюсь усердию в учебе студентов из Индии,